

Начало весны, Деревня Люшуй.

Подростки, церемония пробуждения в этом году скоро начнется, пожалуйста, соберитесь на площади, мы отправляемся к Земле Пробуждения.

На высоком помосте оставался лишь один распорядитель, выкрикивающий призывы, в то время как несколько деревенских старейшин куда-то исчезли.

Конечно, нельзя сказать, что к пробуждению новой силы в деревне относились несерьезно, просто главное место находилось вовсе не на площади в центре деревни.

Для Земли Пробуждения было отведено совершенно другое место.

На площади уже собралось немало юношей и девушек, а также проводивших своих детей деревенских жителей. Столпотворение было таким плотным, что протиснуться некуда.

Сынок, после пробуждения Природного Облика ты уже будешь считаться взрослым, не забывая почаще навещать отца и мать, — всхлипывала женщина, прижимая к себе сына.

Что ты такое говоришь, женщина? Парень просто стал самостоятельным, но еще не отделился от семьи. Чего расклеилась, только мальчишеский характер портишь! — раздался с другого края громкий и звучный голос крупного крепкого мужчины.

Присмотревшись, можно было заметить, что все собравшиеся на площади подростки, готовые отправиться к месту пробуждения, тащили за спиной огромные заплечные мешки со всякой утварью.

Видя, как вокруг все прощаются с детьми с неизбывной тоской на лицах, Ао Е не находил в этом ничего удивительного, ведь они с Мэн Бином тоже были навьючены огромными узлами.

Этот мир был весьма странным: у большинства людей после тридцати лет прогресс в культивации практически останавливался или, во всяком случае, жутко замедлялся.

Лишь в период от пробуждения Природного Облика и до двадцати лет совершенствоваться было проще всего. Именно поэтому прохождение обряда в двенадцать лет — вне зависимости от того, исполнилось тебе полных двенадцать или нет — было неизбежным выбором.

Даже если бы проявление Природного Облика оказалось не столь полным, всё равно приходилось идти на принудительное пробуждение. Упусти этот момент — и потеряешь целый год быстрого роста.

Наступила весна, и воздух значительно потеплел, однако стоило налететь порыву ветра, как

накатывала прохлада — весенняя погода еще не окончательно вступила в свои права.

Ао Е по-прежнему был облачен в тяжелую звериную шубу, хотя и не такую толстую, как раньше. За спиной, помимо громадного тюк-мешка, торчал обмотанный потрепанной тряпкой деревянный шест.

Шляпа с оленьими рогами была снята, а копье красивых черных волос, стянутых простым пучком, большей частью свободно ниспадало на плечи.

Посреди лба отчетливо виднелся мыс волос, а гладкий и чистый лоб открывался лучам естественного света; прежние нежные рожки дракона на голове исчезли.

Мэн Бин рядом с Ао Е был одет даже легче: необычайно густой буровато-желтый мех надежно защищал парня от холода, позволяя переносить стужу куда лучше остальных.

А-Бин, не стоит так волноваться, скоро и ты сможешь снять свою шапку, — поддразнил Ао Е, с улыбкой ткнув пальцем в головной убор возбужденного товарища.

Эй, я столько лет носил эту шапку, если вдруг перестану надевать, даже непривычно как-то станет, — Мэн Бин ничуть не обиделся на подначку старшего брата, а лишь подтвердил его слова и, поглаживая свою шапку в виде кабаньей головы, простодушно улыбнулся в ответ.

Ношение подобных шапок в виде звериных голов было местным обычаем. Деревенские жители верили, что дети не могут вырасти крепкими и здоровыми из-за козней злых духов, которые обожают человечину.

Шапка же со звериной мордой скрывала запах человека, не позволяя диким зверям выследить ребенка. И лишь после пробуждения Природного Облика, когда появлялась хоть какая-то способность к самозащите, головной убор разрешалось снять.

Существовало и другое поверье: мол, форма шапки в виде головы определенного зверя заставляла пробуждающийся Природный Облик склоняться именно к этому животному.

Брат Ао, брат Мэн, давненько не виделись!

Услышав оклик, Ао Е и Мэн Бин обернулись и увидели Фань Цзя. Юная и прекрасная девушка с двумя полосками черно-белого пуха на щеках и синими сережками в ушах выглядела как-то иначе, чем в последние дни — в ее облике неуловимо проступила какая-то новая нотка.

Ао Е на миг замер: сейчас от Фань Цзя исходило едва уловимое ощущение начитанности и утонченности.

Конечно, эта перемена еще не бросалась в глаза полностью, и Ао Е заметил ее лишь потому, что слишком хорошо знал этот ее чистый, ясный взгляд.

Цзя Цзя, похоже, ты зря времени даром не теряла, — искренне порадовался за будущую сопартийку Ао Е.

При этих словах лицо Фань Цзя мгновенно кислым образом перекошило.

Брат Ао снова дразнит Цзя Цзя. Все эти дни бабушка заставляла меня только и делать, что читать книги в промежутках между утренними тренировками.

Фань Цзя решила, что Ао Е откуда-то прознал про ее ежедневное чтение и теперь подшучивает над ней.

Что? Книги? Ужас какой! Ты что, разозлила бабушку Цзисы, раз она назначила тебе столь жестокое наказание?

Услышав про чтение книг целыми днями, Мэн Бин невольно содрогся, словно учеба была чем-то ужасным.

Только ты у нас на дух не переносишь книги — в детстве заставить тебя учиться было все равно что отправить на плаху, — услышав это, Ао Е тут же загнул средние пальцы на руке и щелкнул Мэн Бина по макушке прямо поверх кабаньей шапки.

Мэн Бин схватился за голову и со стоном присел на корточки, будто получив тяжелейший удар.

Глядя на возню этой парочки братьев, Фань Цзя нашла ее весьма забавной; слегка наклонив голову, она прикрыла рот рукой и тихонько рассмеялась.

В то время как Фань Цзя смотрела на Ао Е и его спутника, кое-кто другой с не меньшим вниманием наблюдал за всей троицей.

Видя, как благосклонно Фань Цзя выделяет Ао Е и Мэн Бина — двух парней, которые обычно держались особняком, — этот человек испытывал жгучую зависть и злость.

То был Цзинь Вэй, чей Природный Облик собаки пробудился на шестьдесят процентов. В свое время он невероятно гордился этим достижением, ведь в последние годы шестидесятипроцентное пробуждение считалось в деревне наивысшим результатом.

Сначала он думал, что станет безоговорочным лидером среди нынешней молодежи, но никак не ожидал, что внезапно появится Фань Цзя с семидесятипроцентным пробуждением.

Поскольку Фань Цзя обладала обликом курицы — далеко не самым боевым, — к тому же являясь признанной красавицей их поколения, он рассчитывал завязать с ней романтические отношения, а в перспективе, если повезет, и вовсе взять в жены.

Кто же мог предсказать, что появившиеся следом припозднившиеся парни в пух и прах растопчут деревенский рекорд пробуждения Природного Облика!

Проклятье! Почему в нашей захудалой деревушке вдруг нашлись те, у кого проявление Природного Облика превысило восемьдесят процентов? Да еще сразу двое!

Главарь, на что это ты смотришь? — несколько сопливых подростков окружили Цзинь Вэй и, заметив выражение дикой ярости на его лице, проследили за направлением его взгляда.

Ой, так это же сестрица Цзя Цзя!

Дурак, не ори так громко! — услышав, как подчиненный выкрикнул имя Фань Цзя, Цзинь Вэй отвесил ему затрещину. Выражение его лица было свирепым, а жесты — чересчур утрированными.

Ой-ой-ой, главарь, я виноват!

Младший подельник схватился за покрытую шишкой шапку со звериной мордой и присел на корточки, признавая свою вину.

Эй, это кто сейчас меня звал?

Вдруг расслышав чей-то окрик, Фань Цзя оглянулась, но не заметила ничего необычного.

Хм, неужели я из-за позднего чтения уже звуки мерещиться стали? Похоже, все-таки нельзя ложиться так поздно.

Неподалеку Цзинь Вэй, неотрывно следивший за девушкой, заметив, что она поворачивается, тут же схватил присевшего на корточки малого и вихрем нырнул в толпу, скрываясь из виду.

Главарь, а чего мы прячемся-то? — недоуменно спросил подручный.

Хе-хе, какое прячемся? Это называется: враг на свету, а мы в тени. Сейчас Цзя Цзя в одной группе с Ао Е и Мэн Бином. Нам предстоит одолеть не только ребят из других деревень, но и соперников из нашей собственной. Еще не время показываться на людях, ясно?

Цзинь Вэй выдал холодный смешок, маскируя свою истинную цель — не дать младшему

догадаться, что он попросту пускает слюни на Фань Цзя, и неуклюже приплетая ложные оправдания.

Черт, людей рядом со мной пока маловато, нужно затащить в свой отряд еще парочку человек.

Цзинь Вэй окинул взглядом оставшихся на площади подростков, дожидавшихся отправки к Земле Пробуждения, и, заметив что-то интересное, во главе со своим прихвостнем решительно направился вперед.

<http://bllate.org/book/21069/2141407>